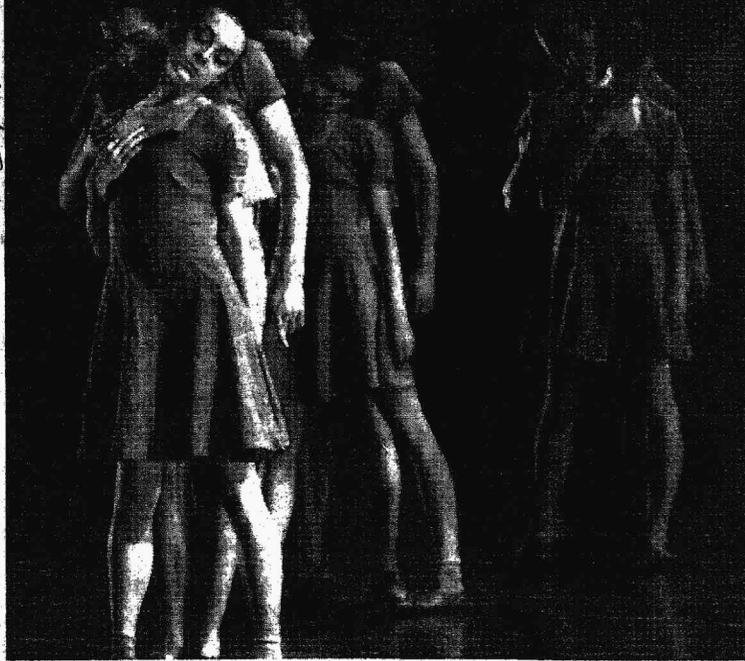

Балет в потоке подсознания

некоторые (включая творение русскоязычного Симонова) давались без перевода. Зрителям, не знающим английского и не сообразившим прихватить в театр словарь, пришлось довольствоваться собственной смекалкой.

Там, за горизонтом

Композицию Владимира Анжелова "Last Horizon" на музыку Эрнста Блоха весьма украсила красивая пара - Юлия Махалина и Владимир Шишов. Эти сильные, обладающие актерской выразительностью танцовщики изо всех сил старались сказать больше возможного, но не было базы, чтобы "раздвинуть горизонт".

Героиня периодически падала замертво, а затем воскресала в грезах возлюбленного. Кордебалет вяло вторил. Юноша изображал страдание, прикладывая ладошки к глазам, и глывл (по жизни?) брасом - раздвигая воздушные волны движениями именно этого спортивного стиля.

Словом, как пелось в популярной советской песне, "там за горизонтом, там за облаками, там-тамтарам-тамтарам". Тамтарам получил особенно внятными.

В дамских зеркалах

Преподаватель современного танца из Риги Индра Рейнхолде знаком петербургским зрителям по работам на конкурсах "Майя" и "Женщины - хореографы мира". Ее номер "Отражения" на музыку сонаты Шо-

пена вполне сойдет, чтобы выиграть на подобном состязании какой-нибудь приз, но совершенно не годен для сцены театра. Солисты Ирина Голуб, Иван Попов и еще четыре пары пытались воплотить, как чувствами и поступками каждый из нас отражается в жизни другого человека. Тема, может, и неплохая, только изложена невнятно, словно сочинение на плохом знакомом языке.

Отсутствием собственной хореографической лексики и музыкальной глухотой удивила работа Светланы Ануфриевой "Нежно, с огнем" на музыку "Блестящего каприччио" Мендельсона-Бартольди, где за внимание мужчины (Дмитрий Пыхачев) боролись девушки (Софья Гумерова и Виктория Терешкина).

Ужасы капитализма

Балет Джулиано Пепарини "Лулу. Сон антизвезды" оказался единственным имеющим некоторый сюжет. Кинозвезда Луиза Брукс (Елена Баженова) отождествляла себя со своей героиней Лулу (Яна Серебрякова) в череде незатейливых и дурновкусных любовных эпизодов. Богема, люмпены, аристократы, подтанцовки в ритме чарльстона, фракки, перья, соблазнительница-лесбиянка. Усердие, с которым Пепарини создает сцены кошмарного капиталистического мира, отсылает к агиткам советских времен пятидесятилетней давности на сценах домов культуры.

Симонов, come in!

Кирилл Симонов в Мариинке танцует, ставит. Исполнители - его друзья-товарищи. Но не по этой причине ему было легче всех. Просто Симонов владеет балетной грамотой - композицией, драматургией. У него своя лексика и способность мыслить хореографическими образами. С его концепцией можно не согласиться, но наличие самой концепции трудно оспорить.

Балет Симонова "Come in!" ("Входи!") на музыку Владимира Мартынова однозначному определению не подлежит. Это "портрет жизни" вообще и секса как ее основы в частности. Две пары блестящих солистов (Наталья Сологуб, Андрей Меркурьев и Дарья Павленко, Ислон Баймурадов) смотрелись лишь первыми среди равных пар великолепного кордебалета.

На фоне мастеров уровня кружков самостоятельности Кирилл Симонов смотрелся профессионалом. Свой балет он назвал символически, хотя вряд ли к тому стремился. Из всей компании хореографов только ему хочется сказать: "Come in!" - "Входи!" Одному из пятерки. Но это очень весомый результат альтруистической акции Мариинки по выявлению молодых балетмейстерских талантов.

Лариса АБЫЗОВА

Два вечера первых дней декабря Мариинский театр отдал программе "Балеты современных хореографов". Готовящаяся премьера поначалу называлась "Молодые хореографы в Мариинском театре", что было ближе к сути, поскольку показывали не работы Джона Ноймайера, Мориса Бижара, Матса Эка и других, прочно относящихся к разряду "современных", а опыты начинающих, известных узкому кругу специалистов да любителям конкурсов.

Чести поработать с танцовщиками Мариинки удостоились пятеро счастливых: живущий в США болгарин Владимир Анжелов, Светлана Ануфриева и рижанка Индра Рейнхолде (обе выпускницы Петербургского института культуры), итальянец Джулиано Пепарини и артист театра Кирилл Симонов, получивший известность хореографией в "Щелкунчике" Михаила Шемякина.

Разные страны, школы, наконец, разные степени одаренности, но впечатление такое, что все номера (за исключением Симонова) сделаны одной рукой. Везде общее отсутствие хореографической мысли, штампы. Даже место действия одно - подсознание.

Чтобы абстрагироваться от окружающей среды, балеты имели соответствующие названия с философским уклоном. Для пущей важности